

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.7

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2008-2011 ГГ. НА ЦИКЛИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ И В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ

В.Н. УСОСКИЙ

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

Экономическая динамика в переходных к рынку бывших централизованных экономиках имеет специфические особенности циклообразования. Это обусловлено системой факторов специфического типа рынка, обладающего слабыми конкурентными структурами, неразвитой банковской системой, которая их обслуживает, а также недостаточно эффективными методами государственного регулирования экономики. Я. Корнаи писал: «Если конкуренция – душа рынка, то денежное обращение является системой его жизнеобеспечения» [1, с. VII]. В условиях доминирования централизованных механизмов перераспределения ограниченных ресурсов, банковская система, обслуживающая структуры переходной к рынку экономики, носит квази-рыночный характер. Банковская система играет подчиненную роль, работая со сбоем, что не позволяет через рыночные инструменты гибко балансировать пропорции денежных рынков. Несмотря на двадцатилетний период рыночного реформирования, в экономике Беларуси преобладают структурные элементы, которые внутренне присущи экономической системе рыночного социализма. Я. Корнаи определял рыночный социализм как систему, в которой государство использует на неконкурентном рынке централизованные методы макроэкономического управления посредством бюрократического контроля негибких цен, кредитно-денежного и финансово-бюджетного регулирования экономики, где деньги выполняют пассивные функции приспособления к доминирующим централизованным механизмам перераспределения ограниченных ресурсов [2, с. 532-554]. При этом последствия введения рыночных механизмов в специфическую экономическую среду, которая долгое время управлялась централизованными методами, и где доминируют неконкурентные структуры, зачастую носит деструктивный характер. Анализируя опыт венгерской экономической реформы 1968-1989 гг., Я. Корнаи писал: «Заинтересованность в прибыли, не сопровождаемая значительным ужесточением бюджетного ограничения, усиливает тенденцию к взвинчиванию цен. После реформы возросло как стремление поставщиков повысить цены, так и сопротивление этому потребителей, но первая тенденция проявляется больше» [2, с. 387].

Относительно особенностей процесса циклообразования мы считаем обоснованной точку зрения польского ученого Гж. В. Колодко, который, анализируя закономерности функционирования экономики рыночного социализма, пришел к выводу, что «несмотря на упорные усилия правительств, в частности именно вследствие их вмешательства в процессы воспроизводства и бюрократические процедуры аллокации ресурсов, имели место особого рода циклы» [3, с. 57]. Поддержание стабильности и сбалансированности экономики в условиях системы рыночного социализма было трудно достижимой целью ввиду того, что «искаженная система цен создавала дополнительные препятствия, затрудняющие поддержание стабильно высокого темпа роста» [3, с. 58]. Гж. В. Колодко делает общий вывод: «В условиях этатистской экономики и централизованного планирования аллокация товаров и капитала часто приобретала форму и направление, отличные от того, что ожидалось властями» [3, с.58]. Государство не смогло адекватно прогнозировать конфигурацию экономического цикла и регулировать его динамику с целью предотвращения «перегрева» экономики. Представляется, что методологические подходы, используемые Я. Корнаи и Гж. В. Колодко для анализа функционирования экономики рыночного социализма, применимы для конструктивного анализа экономики Беларуси в условиях рыночной трансформации.

В последнее десятилетие своего развития экономика Беларуси устойчиво развивалась высокими темпами, однако мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. оказал на тенденции экономического роста страны значительное корректирующее воздействие. В этой связи с сентября 2008 г. экономика Беларуси оказалась подверженной сложным процессам циклических колебаний,

перейдя от значительных темпов экономического роста в 2000-2008 гг. к практически нулевому экономическому росту в 2009 г. (рост составил 0,2 %). Ниспадающая волна экономического цикла захватила Беларусь в 2009 г., что стало следствием обострения накопившихся диспропорций в условиях финансово-экономического кризиса, имевшего своим следствием стремительный обвал внешнеторгового оборота в сентябре 2008 г.

В декабре 2008 г. стала очевидной необходимость ужесточения макроэкономической и финансовой политики, проведения девальвации на 20 % с целью погашения спекулятивной атаки на белорусский рубль. В январе 2009 г. – марте 2010 г. была реализована программа МВФ stand-by, с помощью которой удалось радикально снизить предложение денег, ограничить государственные расходы и спрос на деньги со стороны государственного сектора. Следствием проведения жесткой программы рестрикции экономики стал практически нулевой экономический рост в 2009 г.

В 2010 г. посредством активных мер макроэкономической политики в условиях ожившей конъюнктуры рост ВВП составил 7,6 %. Экономика страны в 2010 г. повысила экспорт на 19,9 % и импорт на 23 %, что на первый взгляд является фактором позитивной динамики. Однако экономический рост происходил в рамках экономических дисбалансов, что создало угрозу для стабильности рынков. В 1 квартале 2011 г. рост ВВП составил 10,9 %, однако дисбалансы в экономике и на валютном рынке стали критическими, а инфляция за 4 месяца выросла на 10,8 %. «Перегрев» экономики спровоцировал хаотические колебания рынков. Большую роль в нарастании дисбалансов в экономике играют негибкие контролируемые государством цены на товары и на деньги (валютный курс и процентные ставки). В 2011 г. пришел в действие процесс циклических скачков цен, относительно механизмов работы, которых Г. В. Колодко писал: «Это произошло по вине остаточных структурных корней дисбаланса, главным образом повышенного спроса, и во многом отличалось от ситуации в рыночной экономике» [4, с.65].

Цикличность экономического развития отражает динамика прироста рублевой денежной массы, которая в 2007 г. составила 35 %, в 2008 г. – 22,5 %, в 2009 г. – 1 %; в 2010 г. – 27,5 %. Монетарное сжатие в 2009 г. привело к тому, что впервые в монетарной истории Беларуси М0 (наличность в обращении) уменьшилась в номинальном выражении.

В 2010-2011 гг. ожившие конъюнктурные факторы во внешнеэкономической сфере позволили государству после окончания программы МВФ stand-by с апреля 2010 г. перейти к экономической экспансии. Быстрый выход экономики из состояния спада 2009 г. был преждевременен, особенно учитывая высокий спрос на иностранную валюту, который стимулировался переоцененностью рубля и значительным текущим счетом платежного баланса, достигшим в 2010 г. 8,5 млрд. долларов. Национальный банк Беларуси, последовательно снижая уровень ставки рефинансирования до 10,5 %, создал прессинг давления на понижение банками рублевых процентных ставок на депозиты и кредиты. Однако проводившаяся политика удешевления рубля подхлестнула усиление спекулятивной атаки на национальную валюту. Так, в 2009 г. Национальный банк Беларуси на чистой основе был вынужден продать 2,073 млрд. долларов, а в 2010 г. – 4,586 млрд. долларов.

Значительный рост текущего счета платежного баланса в 2008-2011 гг. создал принципиально новую реальность, чем та, которая была в докризисный период развития экономики Беларуси. Устойчивое превышение спроса на иностранную валюту над ее предложением превратило валютный рынок в «мелководье», на котором нет коммерческих банков, выполняющих функции маркет-мейкеров. Банки являются покупателями валюты на чистой основе, так как они вместе со своими клиентами предъявляют растущий спрос на иностранную валюту при переоцененном рубле. Постоянное превышение спроса на иностранную валюту над ее предложением дает сигнал рынку к усилению спекулятивной атаки на рубль при сокращающихся международных резервах банковской системы. Наступление валютного кризиса провоцировали бюджетный дефицит государства, квази-бюджетный дефицит, финансируемый банковской системой и рост валового внешнего долга. Мягкость бюджетных ограничений вызывало монетизацию разнообразных дефицитов. До середины марта 2011 г. Национальный банк проводил валютные интервенции на рынке. Однако их пришлось прекратить, ввести множественный курс рубля и начать процесс повышения ставки рефинансирования до 14 %. Процесс девальвации рубля при недостатке международных резервов можно вводить лишь при ужесточении финансовой политики государством.

Рост диспропорций на денежных рынках вызывает дисфункции, которые затрудняют устойчивый рост экономики. Макроэкономическое регулирование экономики страны осуществляется государством, исходя из субъективного представления о линейности экономического роста, что затрудняет реальную возможность регулирования циклических процессов, внутренне присущих трансформируемой в рынок экономике. Кроме того, государственные органы экономического

управления не имеют опыта регулирования динамики циклических изменений экономики. Стимулировать фазу роста экономики – это значительно более простая задача, чем государству регулировать цикл, не допуская «перегрева» динамики ВВП, приближающегося к точке «перегиба» конъюнктуры, который вызывает стремительный спад циклической волны. Чрезвычайно сложной является проблема регулирования «горок» экономического цикла.

Государству необходимо адекватно оценить диспропорции в развитии экономики и накопленный негативный потенциал финансовых рынков. В этой связи достижение высоких темпов роста ВВП не является самодостаточной целью для экономики страны. Более важным становится макроэкономическая коррекция диспропорций на денежных рынках и ликвидация дисфункций посредством проведения структурной перестройки, направленной на формирование в долгосрочной перспективе источников здорового экономического роста, заключающегося в росте конкурентоспособности экспортного сектора.

Финансово-экономический кризис со 2 половины 2010 г. получил новое «дыхание». Экономический рост в 2010-2011 гг. еще не свидетельствует о том, что циклическое нащупывание «дна» рынка не является актуальной проблемой. Обострение со 2 половины 2010 г. диспропорций на валютном рынке принудило государство ввести в феврале-апреле 2011 г. систему валютных ограничений. В этой связи наступление «поворотной точки» экономического цикла [5, с. 25] не может быть исключено из развития будущих событий. Долговой кризис в ЕЭС и развитие негативных тенденций на финансовых рынках Европы может оказаться фактором, способным обострить внутренние проблемы экономики Беларуси, потенциально уязвимой к внешним шокам.

Со 2 квартала 2010 г. в экономике Беларуси начали обостряться диспропорции, так как основной тенденцией развития банковского сектора стал рост монетарной экспансии Национального банка, которая вызвала рост активов банков, значительно превышающих темпы роста ВВП. В 2010 г. рост банковских активов составил 53 % при росте ВВП в 7,6 %. Белорусские банки за период монетарной экспансии накопили значительные кредитные риски. Это вызвало в 2011 г. углубление диспропорций валютного рынка, которые инициировали значительные дисфункции в банковской системе. Одной из причин этих негативных тенденций была усилившаяся поддержка государством государственных банков и предприятий в определенных приоритетных отраслях экономики по макроэкономическим, монетарным, финансово-бюджетным, ресурсным, ценовым и другим каналам.

Малая открытая экономика Беларуси до 2007 г. существовала в благоприятных условиях, потребляя российские энергоносители по льготным ценам, которые были значительно ниже мировых. Поэтапный подъем цен на энергоносители Россией с 2007 г. «снял» российские субсидии, получаемые Беларусью через заниженные цены на энергоносители. В итоге уменьшающиеся ценовые субсидии пришлось заменить наращиванием внешней задолженности государства, предприятий и банков. В результате валовой внешний долг Беларуси начал стремительно расти: 6,847 млрд долларов (2006 г.); 12,551 млрд долларов (2007 г.); 15,168 млрд долларов (2008 г.); 22,071 млрд долларов (2009 г.); 28,5 млрд долларов (1.01.2011 г.). Из 28,5 млрд долларов (52,4 % ВВП или 96,3 % экспорта) краткосрочный долг составляет 12,8 млрд долларов. С 2007 г. Беларусь стала жить в условиях наращивания внешней задолженности, превратившейся в большую проблему ввиду низкой конкурентоспособности белорусских товаров, что усиливает внешнюю уязвимость экономики.

Экономический рост Беларуси с 2007 г. осуществлялся за счет наращивания дефицита текущего счета платежного баланса и других дефицитов (государственного бюджета, квази-бюджета), которые финансировались за счет увеличения валового внешнего долга. Валютный кризис март-мая 2011 г., выразившийся в дефиците иностранной валюты при завышенном валютном курсе рубля, свидетельствует о потере устойчивости рынков.

Экономика страны попала в сложные условия функционирования, которые похожи на условия кризисного состояния экономики России в 1998 г. По поводу последнего М.Ф. Монтес и В.В. Попов писали: «Даже если бы в 1995-1998 гг. бюджетные дефициты полностью отсутствовали, а государственный долг (ни краткосрочный, ни долгосрочный) не возрастал, валютный кризис все равно бы произошел из-за несоответствия между поддерживаемым завышенным курсом рубля и необходимостью обеспечения равновесия платежного баланса. Проще говоря, с таким завышенным курсом рубля уберечь платежный баланс от дефицита было просто невозможно, даже подняв доходность по ГКО до 100 % в долларовом исчислении в отчаянной попытке привлечь иностранный капитал для финансирования все расширяющейся брешы в балансе международных расчетов» [6, с. 63-64].

Смысл регулирования экономического цикла состоит в том, чтобы не дать «перегреться» экономике при оторвавшихся от объективных условий воспроизводства ценах на товары и деньги (валютный курс, процентные ставки). Особенно опасным стал перегрев экономики страны при отрицательных чистых иностранных активах банковской системы (минус 2,168 млрд долларов на 1.04.2011 г.), большой задолженности Национального банка по валюте перед банками (6,5 млрд долларов на 1.05.2011 г.), а последних перед кредиторами. В этих условиях удержание переоцененного валютного курса рубля было не реалистичным.

Системная ошибка программы развития экономики Беларуси, которая принята на 2011-2015 гг., состоит в том, что высокие темповые показатели экономического роста игнорируют проблемы неадекватности уровней цен на деньги (валютный курс, процентные ставки) условиям воспроизводства ресурсов. Это создает системные дисфункции, генерирующие значительные макроэкономические дисбалансы, необходимость преодоления которых государством не осознана. Нельзя реализовывать модель экономического роста в рамках глубоких макроэкономических дисбалансов, не приведя в соответствие пропорции между доходами и расходами, между высокими заимствованиями и недостаточной факторной производительностью, между затратами и результатами, между производством и потреблением, между приростом кредитов и ростом ВВП.

Амбициозные цели программы развития 2011-2015 гг. по росту ВВП не опираются на реальный потенциал экономики. Желание увеличения расходов государственного сектора при сохранении высокого уровня субсидий для содержания ЖКХ, коммунального хозяйства и сельского хозяйства не соответствует достигнутой факторной производительности. Субсидии для граждан составляют около 14 % ВВП.

Негативным фактором является ежегодная нерыночная рекапитализация системообразующих банков государством, которые получают «живые» деньги и переоформляется часть долгов в долю государства в уставном фонде банков. Системообразующие банки сильно подвержены удару комбинированного шока (девальвация рубля, рост процентных ставок, рост размеров проблемных активов). Если начнется отзыв депозитов из банков, то это углубит системный шок.

Объективно необходима макроэкономическая корректировка цен на деньги (валютный курс, процентные ставки) и цен на товары, что позволит сбалансировать спрос с предложением. После отсечения избыточного (внеэкономического) спроса на деньги должна быть проведена структурная реформа, направленная на очищение экономики от убыточных производств, снижение дефицита счетов предприятий и банков, повышение их факторной производительности. Необходимо изменить структуру потребления и расходов субъектов, которые должны стать адекватными получаемым доходам. До тех пор пока государственные предприятия не будут работать в условиях жестких бюджетных ограничений их спрос должен находиться под контролем государства. Такой элемент спроса, как заработная плата работников государственных предприятий, должен быть административно ограничен, так как в условиях высокой инфляции и девальвации рубля существует угроза раскручивания спирали «цены-доходы» [1, с. 67-81]. Проведение жесткой финансовой политики позволит сбалансировать рынки и заложить основы устойчивого экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнаи, Я. Путь к свободной экономике / Я. Корнаи. – М.: Экономика, 1990. – 152с.
2. Корнаи, Я. Дефицит ; пер. с англ. / Я.Корнаи. – М.: Наука, 1990. – 608с.
3. Колодко, Гж.В. Глобализация и перспективы развития постсоциалистических стран ; пер. с польск. / Гж.В. Колодко. – Минск : ЕГУ, 2002. – 200с.
4. Колодко, Гж.В. От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований ; пер. с польск / Гж.В. Колодко. – Минск : ЗАО «Журнал Эксперт», 2000. – 392с.
5. Зенькова, Л.П. Циклы: теоретическое наследие и реалии трансформационной экономики Беларуси / Л.П. Зенькова. – М.: Интеграция, 2006. – 302 с.
6. Монтес, М.Ф. «Азиатский вирус» или «голландская болезнь»? Теория и история валютных кризисов в России и других странах / М.Ф. Монтес, В.В. Попов. – М.: Дело, 2000. – 136с.

IMPACT OF FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS 2008-2011 ON CYCLIC OSCILLATIONS IN THE BANKING SYSTEM AND THE ECONOMY OF BELARUS

V.N. USOSKY

Summary

In the article the analysis of the impact of 2008 – 2011 financial and economic crisis on cyclical fluctuations in the banking system and Belarusian economy is made. The system of the domestic factors which have much impact on macroeconomic disparity in the money market, entailing systematic dysfunctions, is described. The author shows that high target quantitative indicators of the economic growth are brushed aside the issues of incompatibility between the price for money (currency rate, interest rates) and real conditions of reproduction. The vulnerability of economy to internal and external shocks is increasing while the model of economic growth, performing in the context of large macroeconomic gaps, without bringing in balance proportions between revenues and expenditures of the entities, high borrowing of the national economy and lack of factor efficiency of its subjects, between increase of bank loans and the growth of GDP is realizing.

© Усоский В.Н.

Поступила в редакцию 15 марта 2011 г.